

I. ROZPRAWY I ANALIZY

DOI: 10.17951/et.2019.31.21

Светлана Михайловна Толстая

ORCID: 0000-0002-4531-0024

(Москва, РАН)

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ СЛОВА

Artykuł jest syntetycznym przeglądem badań etymologicznych ostatniego półwiecza, dzięki którym zostały zrekonstruowane ważne obszary prasłowiańskiej kultury duchowej i materialnej związane z trybem życia, gospodarką, uprawą roli, hodowlą zwierząt i ptaków, polowaniem i rybołówstwem, zbieractwem, rzemiosłami oraz społecznymi relacjami i wartościami religijnymi. Semantyczna mapa kultury prasłowiańskiej została wypełniona dzięki zastosowanej przez etymologów metodologii przewyższającej podejście do słowa jako izolowanej jednostki i uwzględniającej przestrzeń „kontekstową”.

W artykule szczególną uwagę poświęcono pracom uzupełniającym rekonstrukcję obrazu świata starożytnych Słowian w trzech obszarach związanych ze społeczną organizacją życia, nazewnictwem stopni pokrewieństwa oraz relacji międzyludzkich. Są to: 1) system pojęć i terminów starożytnego prawa Słowian, 2) kluczowa opozycja swój : obcy, badana w kontekście etymologii i semantyki prasłowiańskiej leksyki opisującej więzi krwi, 3) obszar prasłowiańskiej aksjologii (analiza derywatów z prefiksem *bez-* oraz takich kluczowych pojęć, jak ‘dola’ i ‘mera’ [miara]).

SŁOWA KLUCZOWE: etymologia; pamięć; prasłowiańska kultura materialna i duchowa; rekonstrukcja obrazu świata; aksjologia

Излишне говорить о том, что язык является самым надежным хранителем, инструментом и резервуаром исторической и культурной памяти. И даже не столько язык вообще, сколько именно слово – самим фактом своего появления и долгого существования во времени, закрепившим в сознании носителей языка присутствие того или иного явления действительности и его значение для человека. По словам О.Н.Трубачева,

мы по-прежнему не очень хорошо знаем объяснительную силу данных языка и прежде всего – его лексики для исследования истории и культуры народа. То, что значение этих данных реально и даже очень велико, обычно допускается – как бы за неимением лучшего (этим «лучшим» всегда считались письменные памятники) – для древних эпох. Но кажется все-таки необходимым отстаивать мысль, что значение данных языкознания, лексикологии, этимологии для подлинного понимания культуры абсолютно во все времена, в том числе и в современную эпоху, избобилующую письменными источниками (Трубачев 1991: 155).

Эта роль языка, прежде всего лексики и дисциплин, ее изучающих (лексикологии, семасиологии, этимологии), стала особенно заметной в последние полвека, на новом этапе развития этимологического и семантического инструментария и накопления опыта по созданию новых (прежде всего общеславянских) этимологических словарей. Хотя этимология имеет дело в основном с атомарным языковым материалом, с единичными словами, происхождение и судьбу которых она стремится выяснить, тем не менее ее значение для реконструкции того целого, которое мы называем культурой (или текстом культуры) исключительно велико. Более того, можно сказать, что благодаря усилиям этимологов, в наше время семантическая карта древнеславянской материальной и духовной культуры оказалась во многих сферах заполненной, хотя, конечно, остаются неизбежные лакуны, которые, можно надеяться, будут заполняться в дальнейшем. Этот «прорыв» этимологии и семантической реконструкции стал возможным благодаря преодолению изначальной атомарности в изучении слова. Ср. слова В.Н.Топорова:

Существенный недостаток современной этимологии, нередко присутствующий и в лучших работах по этимологии, состоит в понимании слова как самодостаточно-го, так сказать, «законченного» и потому независимого элемента, тогда как в формировании круга значений слова принимают участие и сочетающиеся с искомым словом другие слова. Вне контекста (от элементарного двучленного сочетания до целой фразы, а нередко и более обширного фрагмента текста) слово не может считаться (если только оно не элемент словаря) самодостаточным, и разгадка его этимологии может отчасти находиться и вне самого слова, в его «контекстном» пространстве (Топоров 2006: 201).

Еще раньше эта атомарность преодолевалась методом так называемой «групповой реконструкции», провозглашенным О.Н.Трубачевым.

В области **реконструкции материальной культуры** и древнейших видов производственной деятельности сделано очень много и прежде всего на основе языковых данных. В 1996 г. наш коллега А.Ф. Журавлев сделал попытку обобщить наши сегодняшние представления о материальной культуре древних славян на основе этимологических данных (Журавлев 1996). Опираясь на «ключевые» слова культуры,

этимологам удалось реконструировать основные черты древнеславянского образа жизни и хозяйствования, такие как **оседлость** (ср. *сесть*, *село*, *усадьба*, *сосед* и их дериваты), **обработка земли** (*цельый*, *пустой*, *новый*, *лежать*) и занятия **земледелием** (*сеять*, *нива*, *поле*, *копаты*, *орати*, *пахати*, *рало*, *лемех*, *плуг* и т.д.; *жито*, *пшеница*, *овес*, *ячмень* и т.д.; *семя*, *родить*, *урожай*; орудия земледельческого труда – *соха*, *плуг*, *серп* и т.д.), **животноводством** (*скот*, *пастух*, *говядо* и т.д.), **птицеводством**, **охотой**, **рыбной ловлей**, **собираательством** – все эти области деятельности отражены в праславянской лексике и известны всем славянским языкам. Недавно появилось исследование Л.В.Куркиной о подсечно-огневом земледелии у древних славян (Куркина 2011), в котором реконструирован этот древний способ хозяйствования по данным лексики всех славянских языков. В серии статей немецкого этимолога Райнера Эккерта получила подробное освещение древняя культура бортничества у славян, сохранившаяся в некоторых частях славянского мира чуть ли не до наших дней.

Большое внимание уделяли этимологи **ремеслам** древних славян (обработке дерева, кузнечному делу, ткачеству, гончарному производству, скорняжному делу и др.). Впервые подробно эта тема была рассмотрена в монографии О.Н.Трубачева (Трубачев 1966), а затем в ряде более частных исследований. Примером того, насколько важны в реконструкции этих сфер деятельности данные языка, может служить название железа. О.Н. Трубачев показал, во-первых, что *железо* – исконное славянское слово, родственное анатомическому названию *железá*. Вот как он это объяснял:

Название металла *железо* производно на исконнославянской почве от названия животной железы, а не наоборот. <...> Между значениями ‘металл железо’ и ‘железа животная’ не было непреодолимой пропасти, во всяком случае – в начальной стадии: образ клубочка, комочка <...> был использован для фигурального обозначения железа именно в том виде, в котором им впервые заинтересовались славяне <...> – в виде болотного железняка (Трубачев 1991: 115).

Столь же значимы «ключевые» слова для реконструкции **социальных отношений и духовной культуры**. В этой области глубокие исследования оставили нам замечательные этимологи В.Н.Топоров, Вяч. Вс. Иванов, О.Н.Трубачев. Из многочисленных работ В.Н.Топорова упомяну прежде всего его исследование концепта святости, начало которым положила этимологическая реконструкция слова *святой* (корень *свят* с первичной семантикой роста, разбухания, распространения вширь (Топоров 1987; 1995); затем исключительно важными для понимания древней славянской культуры оказались работы о слове *мир*,

именах с компонентом *мир-* (типа *Славомир, Велимир, Мирослав*) и выражении *мир и воля*, открывшие глубокие связи славян с иранской культурной традицией (Топоров 1993). Анализ слова *обряд* (в соотношении с другим индоевропейским обозначением *ritus* – ритуал) позволил В.Н.Топорову раскрыть суть ритуала как культурного явления и его первостепенную роль (в том числе и по отношению к мифу) в архаических традициях:

Можно думать, что ритуал был основной, наиболее яркой формой общественного бытия человека и главным воплощением человеческой способности к деятельности, потребности к ней. В этом смысле ритуал должен пониматься как прецедент любой производственно-экономической, духовно-религиозной и общественной деятельности, их источник, из которого они развились (Топоров 1988: 16).

В связи с нашей темой добавим, что ритуал в той же степени, что и слово, благодаря своему сакральному характеру и связанной с ним устойчивости и неизменности, оказывается инструментом и хранителем памяти.

Не имея возможности охватить здесь всех компонентов реконструированной этимологами картины мира древних славян, отмечу еще три важнейшие области, касающиеся социальной организации, родства и общественных отношений, а также системы ценностей. Усилиями ряда исследователей, прежде всего В.В. Иванова и В.Н. Топорова была реконструирована (вслед за Э. Бенвенистом) система понятий и терминов **древнего славянского права** или «предправа», еще неотделимого от мифопоэтической традиции (Иванов и Топоров 1979, 1981), таких как *суд, судить, пытаться, истец, истина, истый, правый, правда, править, расправа, преступить, казать, кара, казнь, мир, вера, клятва* и т.п. Позже многие из архаических юридических терминов и формул древнего славянского права получили дальнейшее детальное рассмотрение в работах Р. Катичича (Katičić 1990), Я. Гркович-Мейджор (Грковић-Мејдор 2016), В.М. Живова (Живов 2002) и др. авторов.

Ключевое для социальных отношений понятие «свой» в его оппозиции с концептом «чужого» исследовано в этимологическом и семантико-аксиологическом плане в упоминавшейся книге О.Н.Трубачева (1991). Ему же принадлежит фундаментальное этимологическое исследование славянских **терминов родства** и некоторых древнейших терминов общественного строя, созданное более полувека тому назад (Трубачев 1959).

Из области древней **древнеславянской аксиологии** нельзя не упомянуть работу А.Ф. Журавлева «Древнеславянская фундаментальная аксиология в зеркале праславянской лексики» (Журавлев 1999),

объектом которой стали праславянские дериваты с префиксом *без-*, сочетавшиеся с особенно значимыми ценностными концептами – телесного (*бессильный, безногий*), психического (*безвольный, бессердечный*) и умственного (*безумный, бездарный*) здоровья, имущественного благополучия (*бездомный, безлошадный*), семейного положения (*бедетный, бесемейный*), этических норм (*бесстыдный, бесчестный*), абстрактных понятий (*безвременный, бескрайний, бесплодный*) и т.п. Этому же автору принадлежит анализ таких ключевых терминов праславянской картины мира, как «доля» и «мера» (Журавлев 1998).

Особым источником для реконструкции древнеславянского взгляда на мир являются **имена собственные**. Их роль как хранителей исторической памяти особенно велика потому, что они, в отличие от апеллятивов, лишены семантических изменений. Но об этой категории лексики у меня нет возможности говорить, к тому же это предмет интереса и сообщения А.В. Юдина.

Таким образом, трудами исследователей-этимологов обеспечены многие и наиболее важные для реконструкции древнеславянской духовной культуры области, относящиеся к человеку, его быту, труду, социальным отношениям и ценностям. Я совсем не говорила о «космологической» и «мифологической» стороне древнеславянского мировоззрения, по отношению к которым в этимологии тоже сделано немало.

References

- Grković-Mejdžor J., 2016, *Formule sa imenicom vra u starosrpskom jeziku* // Anna Kretschmer, Heinz Miklas, Gerhard Neweklowsky, Stefan Newerkla, Fedor Poljakov (eds.). *Philologica Slavica Vindobonensia*. Teil 2. Frankfurt am Main – Berlin – Bruxelles – New York – Oxford – Wien: Peter Lang.
- Ivanov V. V., Toporov V. N., 1978, *O jazyke drevnego slavjanskogo prava (k analizu nekotoryh ključevyh terminov)* // *Slavjanskoe jazykoznanie. VIII Meždunarodnyj c'ezd slavistov. Doklady sovetsoj delagacii*. Moskva. S. 221–240.
- Ivanov V. V., Toporov V. N., 1981, *Drevnee slavjanskoe pravo: arhaičeskie mifopoëtičeskie osnovy i istočniki v svete jazyka* // *Formirovanie rannefeodal'nyh slavjanskikh narodnostej*. Moskva. S. 10–31.
- Katičić R., 1990, *Praslavenski pravni termini i formule u Vinodolskom zakonu* // *Slovo*. Zagreb. Sv. 39–40 (1989–1990). S. 73–85.
- Kurkina L. V., 2011, *Kul'tura podsečno-ogneвого zemledelija v zerkale jazyka*. Moskva: Institut russkogo jazyka.
- Toporov V. N., 1987, *Ob odnom arhaičnom indoevropskom èlemente v drevnerusskoj duhovnoj kul'ture: *svęt-* // *Jazyki kul'tury i problemy perevodimosti*. Moskva. S. 184–252.
- Toporov V. N., 1988, *O ritual. Vvedenie v problematiku* // *Arhaičeskij ritual v fol'klornyh i ranneliteraturnyh pamjatnikah*. Moskva. S. 7–60.

- Toporov V. N., 1993, *Praslavjanskaja kul'tura v zerkale sobstvennyh imen (element *mir-) // Istorija, kul'tura, ètnografija slavjanskih narodov. XI Meždunarodnyj c"ezd slavistov. Bratislava, sentjabr' 1993 g. Doklady rossijskoj delagacii. Moskva. S. 3–118.*
- Toporov V. N., 1995, *Svjatost' i svjatye v russkoj duhovnoj kul'ture. I. Pervyj vek hristianstva na Rusi. Moskva.*
- Toporov V. N., 2006, *Reč' i reka/rečka (iz oblasti mnimyh ètimologičeskikh paradoksov) // Toporov V. N. Isseledovanija po ètimologii i semantike. T. 2. Kn. 2. Moskva: Jazyki slavjanskih kul'tur. S. 198–223.*
- Trubačev O. N., 1959, *Istorija slavjanskih terminov rodstva i nekotoryh drevnejši terminov obščestvennogo stroja. Moskva.*
- Trubačev O. N., 1966, *Remeslennaja terminologija v slavjanskih jazykah (ètimologija i opyt gruppovoj rekonstrukcii). Moskva.*
- Trubačev O. N., 1991, *Ètngenenez i kul'tura drevnejših slavjan. Lingvističeskie issledovanija. Moskva: "Nauka".*
- Živov V. M., 2002, *Istorija russkogo prava kak lingvosemiotičeskaja problema // V. M. Živov. Razyskanija v oblasti istorii i predystorii russkoj kul'tury. Moskva, S. 187–305.*
- Žuravlev A. F., 1996, *Material'naja kul'tura drevnih slavjan po dannym praslavjanskoj leksiki // Očerki istorii kul'tury slavjan. Moskva. "Indrik". S. 116–144 [To že v kn.: Žuravlev A. F. Èvoljucii smyslov. Moskva: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2016. S. 39–64.].*
- Žuravlev A. F., 1998, *K rekonstrukcii drevneslavjanskogo mirovidenija (o kategorijah "doli" i "mery" v ih jazykovom i kul'turnom vyražennii) // Problemy slavjanskogo jazykoznanija. Tri doklada k XII Meždunarodnomu c"ezdu slavistov. Moskva: Institut slavjanovedenija RAN. S. 71–87 [To že v kn.: Žuravlev A. F. Èvoljucii smyslov. Moskva: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2016. S. 85–96.].*
- Žuravlev A. F., 1999, *Drevneslavjanskaja fundamental'naja aksjologija v zerkale praslavjanskoj leksiki // Slavjanskoe i balkanskoe jazykoznanie. Problemy leksikologii i semantiki. Slovo v kontekste kul'tury. Moskva: "Indrik". S. 7–32. [To že v kn.: Žuravlev A. F. Èvoljucii smyslov. Moskva: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2016. S. 65–84.].*

WORD'S ETYMOLOGICAL MEMORY

The article is a synthetic survey of etymological research of the last half century, which has revealed important areas of Old Slavic spiritual and material culture, connected with people's lifestyles, economy, farming, hunting, fishing, gathering, craftsmanship, social relationships, and religious values.

The semantic map of Old-Slavic culture has been supplemented with new information thanks to the etymological methodology that goes beyond the word as an isolated unit and takes into account its contextual space.

Special attention is paid here to publications that aid the reconstruction of the worldview of ancient Slavs in three areas connected with the social organization of life, the names of kinship and generally human relationships. These are: (i) the system of legal concepts and terms; (ii) the opposition of US vs. THEM in the context of the etymology and semantics of Old Slavic kinship terms; (iii) Old-Slavic axiology (derivatives with the prefix *bez-* 'non-, un-' and such key concepts as *dola* 'fate' and *mera* 'measure').

KEY WORDS: etymology; memory; Old Slavic material and spiritual culture; reconstruction of worldview; axiology